

О творчестве и ремесленничестве

К итогам гастролей Московского театра ЦДКЖ

С Московским драматическим театром Центрального Дома культуры железнодорожников сочинский зритель встречается не в первый раз. Театр приезжал к нам в 1951 году и показал себя тогда вполне зрелым творческим коллективом. С успехом шли в то время спектакли «Зеленая улица», «Прага остается моей», «Женитьба Белугина», «Мачеха» и другие.

Естественно было желание зрителя при новой встрече увидеть, как обогатился репертуар театра, как выросли и окрепли его творческие кадры.

Репертуар—это программа театра, определяющая его идейную направленность и творческие устремления, это художественную манеру. Нельзя сказать, чтобы репертуар, с которым мыны приехал театр ЦДКЖ на гастролы во всюсоюзную здравницу, вполне удовлетворял зрителя. На сцене были показаны «Страница жизни» В. Розова, «Западная праница» О. Прута и И. Шпанова, «Красавец мужчина» А. Островского, «Мещане» М. Горького, «Мачеха» О. Бальзака, «Лондонские трущобы» Б. Шоу.

Анализируя этот репертуар, можно сделать вывод, что театр в какой-то мере лишился прежней целеустремленности. За последние годы советская драматургия обогатилась новыми произведениями, свидетельствующими о стремлении советских драматургов создать полноценные в идейном и художественном отношении произведения, рассказывающие о наших современниках. Однако ни одно из этих произведений не привлекло внимания театра. В его репертуаре всего лишь две советских пьесы, ни одна из которых не может служить материалом для создания яркого, высокоидейного и художественно полноценного спектакля на современную тему. Имеются в виду «Страница жизни» и «Западная праница». Первая из них предназначена,

главным образом, для театров юного зрителя, причем она страдает серьезными недостатками: в пьесе много риторички, образы ее героев схематичны и бесцветны. Аналогичны и недостатки пьесы «Западная праница», в свое время подвергшейся резкой критике в центральной печати.

Имеющийся в репертуаре театра спектакль «Европейская хроника», посвященный борьбе за мир, почему-то не был показан в Сочи, хотя пьеса Арбузова отличается оригинальностью драматургического замысла и определенными литературными достоинствами. Лишь в конце гастролей театр несколько выправил положение, показав весьма интересную премьеру — сатирическую комедию Л. Ленча «Большие хлопоты».

Русская классика в репертуаре театра исчерпывается «Красавцем мужчиной» и «Мещанами», а западная — «Мачехой» и «Лондонскими трущобами». Все эти спектакли, за исключением «Мещан», потеряли свою свежесть, обветшали и «разболтались».

Было бы однако неправильно искать причину такого положения в том, что эти спектакли существуют в репертуаре театра с 1948 года. Известны многочисленные примеры того, как созданные много лет назад спектакли ведущих театров страны с годами все больше отшлифовываются в художественном отношении и входят в золотой фонд советского театрального искусства. Причину слабости данных спектаклей надо искать в другом — в том, что подлинное творчество в театре нередко подменяется ремесленничеством. Следы этого ремесленничества особенно заметны в «Западной пранице», «Лондонских трущобах» и даже в спектакле «Мачеха», который считается в театре одним из наиболее удачных.

Актеры играют в этих спектаклях без огонька, без вдохновения, повторяя заученный текст и давно разработанные мизансцены. В актерском исполнении не видно ни малейшего стремления продолжать дальше работу над совершенствованием ролей.

Здесь оказалось то обстоятельство, что театр уже продолжительное время работает без главного режиссера. Коллектив к тому же лишился и группы одаренных артистов, уход которых не мог не отразиться на творческой работе театра. В результате многие спектакли потеряли свою молодость, составляющую их главную отличительную черту в прошлом, лишились ансамблевости и единого творческого почерка, а исполнительская культура актеров во многих случаях уступила место ремесленным приемам игры.

Это видно на примере артиста А. В. Эренберга. Он несет в репертуаре большую нагрузку: мы видим его во многих центральных ролях (Борис в «Странице жизни», Фердинанд в «Мачехе», Трэнч в «Лондонских трущобах», Шмигель в «Западной пранице»), и в каждой из этих ролей, хотя они совершенно разного плана, артист повторяет самого себя, причем повторяет с удивительной точностью даже в мелочах: в интонациях, в своеобразной манере говорить, в жестах, походке и пр. У актера уже выработался штамп в исполнении любой роли в пьесах самого различного характера. А ведь А. В. Эренберг обладает достаточными сценическими данными. К числу удачно сыгранных им ролей надо отнести Петра в «Мещанах». Для артиста было бы очень полезно, если бы ему несколько облегчили нагрузку и дали возможность более глубоко работать над ролью.

Другая беда театра в том, что роли в спектакле подчас распределяются случайно и порой неудачно. Особенное удивление вызывает поручение ответственных ролей малоопытным исполнителям, как это случилось, на-

пример, в «Красавце мужчине». Бесполезны и невыразительны в этом спектакле А. А. Глазова (Сусанна), В. Э. Липпарт (Пьер), Е. Ф. Падешнов (Жорж). Исполнители не смогли донести до зрителя ни образы, ни язык Островского. И не случайно обличительная комедия Островского часто звучит со сцены как бытовая мелодрама. В. В. Грудневу, выразительно сыгравшему роль генерала в «Мачехе», не удалось в спектакле Островского Наум Федотыч. Образ крайнего представителя «из крупных дельцов последнего времени», сознающего силу и власть капитала, в спектакле измечтал. Второй исполнитель этой роли М. И. Орлов также неверно трактует роль Наума Федотыча, превращая его в туповатого купца-добряка.

Итоги гастролей в Сочи вместе с тем позволяют сказать, что театр ЦДКЖ способен создавать полноценные спектакли. Возьмем в пример спектакль «Мещане». В нем режиссура и актеры убедительно донесли до зрителя атмосферу кануна первой русской революции, распад старого уклада жизни семьи зажиточного мещанина Бессеменова, остроту социальных столкновений той эпохи.

В этом спектакле радуют творческие успехи отдельных актеров. Убедительный образ старика Бессеменова создал артист Ю. Г. Сваричовский. Роль жены Бессеменова — Акулины Ивановны исполняет с большим мастерством артистка Г. С. Струкова. Несомненно, интересен образ дочери Бессеменова Татьяны в исполнении О. А. Сердюковой. Она подчеркивает не только эгоизм Татьяны, но и ее утомленность жизнью, ее тягу к счастью.

На высоком уровне актерского мастерства играет роль Перчихина артист М. И. Орлов. Он создает образ жизнерадостного и простодушного старика, который никого не обижает и сам не обижается на грубое и насмешливое обращение Бессеменова,

Чрезвычайно интересно раскрывает образ Тетерева талантливый артист театра П. В. Никандров. Его Тетерев — неудачник, один из тех талантов-самородков, которые гибнут в условиях царского самодержавия.

Таким образом, спектакль «Мещане», судя по этим актерским удачам, имел все основания стать вполне законченным произведением. Однако, и в нем не обошлось без серьезных недостатков.

Самой значительной фигурой в пьесе, безусловно, является машинист Нил. Образ этого подлинного представителя пролетариата показан драматургом в остром конфликте с «бессеменовщиной». Оптимист и жизнелюб Нил видит смысл жизни в дафосе труда, в победе творческих сил человека.

— Знаю, что жизнь тяжела, что порой она омерзительно жестока, что разнузданная, трубая сила жмет и давит человека, я знаю это и это мне не нравится, возмущает меня... На все средства души своей удовлетворю мое желание вмешаться в самую гущу жизни... месить ее и так, и этак: тому — помянуть, этому помочь... Вот в чем радость жизни...

— Права не дают, права берут, — страстно бросает он Петру.

В этих словах — мировоззрение Нила, борца-пролетария. К сожалению, в спектакле образ Нила (артист В. Г. Тарасов) вышел обедненным, бледным. Зритель видит не торковского Нила, а угрюмого, порой даже озлобленного человека. В игре актера много наигрываемости, и это мешает ясному раскрытию образа в целом. Желчные выкрики Нила в адрес старика Бессеменова лишают образ обаяния.

В результате такого приниженного толкования образа главного героя горьковской пьесы спектакль теряет свою разоблачительную силу, идейное звучание его ослаблено.

Хочется отметить, что во многих спектаклях есть не мало хороших актерских работ. Запоминается, в частности, О. А. Сердюкова. Это — одна из ведущих актрис с хорошими сценическими данными, прекрасно владеющая техникой актерского мастер-

ства. Безукоризненно исполняется ею роль Гертруды в «Мачехе». Актриса показала коварство светской дамы, скрытое под личиной добродетельной мачехи.

Недавно введенный в спектакль «Красавец мужчина» артист Н. А. Брилинг показал, что он владеет высокой сценической культурой. Он создал убедительный образ мота и пройдохы Аполлона Окоемова. В сатирической комедии «Большие хлопоты» артист так же ярко и интересно нарисовал портрет ловкого дельца Клешева.

Исключительное мастерство продемонстрировал в ряде спектаклей талантливый актер П. В. Никандров. Артист Г. Ю. Бахтаров колоритно играет гротесковую роль Кокейна в «Лондонских трущобах», доктора — в «Мещанах».

Таких примеров можно привести много. Однако успех любого спектакля определяют не отдельные актерские успехи. Советский зритель требует от каждого театрального коллектива взвешанного и серьезного отношения к репертуару, выбора таких пьес для постановки, которые бы ставили актуальнейшие проблемы современности. Зритель ждет от театра яркого отражения нашей жизни в сочных, живых и ярких образах. Актеры любого театра обязаны находить запоминающиеся живые детали, дающие выразительную характеристику образа и раскрывающие его внутренний мир. Этих качеств пока не хватает театру ЦДКЖ. Но вместе с тем показанные в Сочи спектакли позволяют верить, что театр сумеет выйти из творческого кризиса.

Коллективу театра, его руководству, режиссуре необходимо прежде всего пересмотреть свою репертуарную линию, решительнее бороться за ансамблевость, против ремесленничества, за мастерство и высокую культуру исполнения. Только при таких условиях театр сумеет добиться создания спектаклей, достойных нашего советского зрителя.

А. ПОПОВ.